

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Багандова Л.З. Реабилитация нацизма как состав преступления по уголовному законодательству Российской Федерации: объективные признаки // Полицейская деятельность. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.5.71767 EDN: EGIYMF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71767

Реабилитация нацизма как состав преступления по уголовному законодательству Российской Федерации: объективные признаки

Багандова Лейла Закировна

ORCID: 0000-0001-5060-9015

Младший научный сотрудник научно-организационного отдела; Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10, каб. 207

✉ leyla.bagandova@mail.ru[Статья из рубрики "Полиция и проблемы противодействия терроризму и экстремизму"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0692.2024.5.71767

EDN:

EGIYMF

Дата направления статьи в редакцию:

16-09-2024

Дата публикации:

23-09-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования является рассмотрение объективных признаков запрета реабилитации нацизма на территории Российской Федерации с уголовно-правовой точки зрения. Особое внимание автор уделяет определению объекта рассматриваемого состава преступления и отмечает, что непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ являются общественные отношения по обеспечению международной безопасности человечества в связи с возрождением идеологии нацизма. Автор утверждает, что второй состав преступления, закрепленный в ч. 3 рассматриваемой статьи, имеет другой объект, отличающийся от родового объекта состава преступления, предусмотренного частью 1 рассматриваемой нормы – это не мир и безопасность человечества, а общественная нравственность

населения. В связи с этим кажется более правильным разместить данный состав в виде отдельной нормы в главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Методологию исследования составляют такие методы, как историко-правовой, формально-юридический, всеобщий диалектический и логический. Автор утверждает, что появление новой нормы в Уголовном кодексе Российской Федерации не облегчило правоприменение, так как ввиду ошибок в юридической технике и построении нормы в целом, отсутствия дефиниций для более четкого понимания действий, составляющих объективную сторону настоящего состава преступления, затрудняет деятельность по выявлению и привлечению к ответственности по данной норме. Автор особо отмечает важность рассмотрения аспектов квалификации данного деяния в условиях развития информационного общества, так как вследствие активных процессов цифровизации настоящие преступления часто совершаются в Интернет-среде. Отдельно автором рассматриваются признаки объективной стороны рассматриваемого состава преступления, в частности, уголовно-правовой запрет на одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и военных преступников европейских стран оси.

Ключевые слова:

реабилитация нацизма, уголовное право, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Нюрнбергский Трибунал, одобрение нацизма, оправдание нацизма, историческая память, международный военный трибунал, Бессмертный полк

Запрет на реабилитацию нацизма был закреплен в законодательстве Российской Федерации в 2014 г. Новая норма вызвала ряд вопросов относительно ее правильного толкования и правоприменения, и до сих пор отсутствует комплексный подход к их решению. На законодательном уровне не разработан терминологический аппарат, не закреплены такие дефиниции, как «реабилитация нацизма», «символы воинской славы», а в немногочисленных научных исследованиях этому не уделяется должного внимания. Зарубежный опыт государств, имеющих нормативно-правовые акты по данному вопросу, недостаточно проанализирован и нуждается в систематизации, в этой связи возникают сложности по выявлению тенденций в сфере правового регулирования рассматриваемых общественных отношений и возможной рецепции наиболее положительно зарекомендовавших себя правовых моделей в российской правовой системе. Недостаточное внимание уделено изучению объективных факторов криминализации этого деяния как преступления против мира и безопасности человечества.

Пониманию нацизма посвящено немало трудов отечественных и зарубежных авторов, где данная идеология рассматривается как социально-политический феномен и культ (труды Н.Н. Полянского [\[1\]](#), М.Ю. Рагинского [\[2\]](#), П.С. Ромашкина, А.Н. Трайнина). Криминологические особенности явления реабилитации нацизма рассмотрены в единственной на сегодняшний день специальной монографической работе П.В. Головненкова, Г.А. Есакова, И.М. Мацкевича и У. Хелльмана, посвященной особенностям современных радикальных неонацистских движений и организаций в Германии, России и в некоторых других странах [\[3\]](#).

Многие содержательные проблемы объекта преступления, предусмотренного ст. 3541 не имеют однозначного решения. Родовым объектом состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 3541 УК РФ, является мир и безопасность

человечества. Раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» состоит из единственной одноименной главы, в связи с чем в специальных исследованиях встречается точка зрения о том, что видовой объект в данном случае совпадает с родовым [4], однако нам кажется важным их ограничить.

Под состоянием мира в научной литературе предлагается понимать именно «состояние международного мира» [5] – «охраняемые международным правом интересы соблюдения всеобщего мира и правил мирного урегулирования межгосударственных споров», безопасность отдельных государств [6], их мирное сосуществование и сотрудничество, а также состояние защищенности и отсутствие фактических боевых действий между государствами [7]. Исходя из приведенных позиций, можно сделать вывод, что сторонники приведенной точки зрения рассматривают нацизм и его реабилитацию исключительно в качестве катализатора начала военных действий.

Состояние безопасности человечества – это защищенность людей как биологических особей [8], при этом такое состояние, на наш взгляд, шире по объему, чем состояние международного мира, так как не сводится только к войне и боевым действиям как таковым. Безопасность человечества заключается и в защите «физического существования неопределенного круга лиц» [9], что может произойти как в условиях отсутствия нарушений мирного существования. Мы разделяем последнюю точку зрения. Исходя из рассмотренных в предыдущей главе исторических, социологических и философских предпосылок возникновения и развития нацизма, его оправдание априори угрожает безопасности человечества. Следует согласиться с А. Ю. Ивановым, который полагает, что безопасность человечества является абсолютным юридическим благом.

Вопрос о непосредственном объекте рассматриваемого состава преступления так же является дискуссионным. Ряд ученых полагает, что в качестве такого объекта необходимо считать международный мир [10], либо международную безопасность [11]. Другая точка зрения сводится и вовсе к ошибочному расположению нормы о реабилитации нацизма в соответствующей главе. Так, исходя из гипотезы о том, что нацизм – это наиболее радикальная форма экстремизма, некоторые ученые полагают, что данная норма должна располагаться в главе о преступлениях против общественной безопасности [12]. На наш взгляд, такой подход не представляется верным. Расположение нормы, виды объектов состава преступления должны определяться исключительно на основании рода общественных отношений, на которые может посягать потенциальное преступное деяние. Экстремизм – лишь общее, родовое понятие для нацизма, а не одно и то же с ним явление, в связи с чем кажется, что в случае перемещения нормы в главу о преступлениях против общественной безопасности лишь по этому признаку не отвечает социально-юридической природе идеологии. Нам также кажется неправильным разделить позицию А. А. Турышева о перемещении нормы в главу о преступлениях, направленных против здоровья населения и общественной нравственности [13], а также с мнение М.Ю. Осипова о том, что деяния, входящие в объективную сторону реабилитации нацизма «к преступлениям против мира и безопасности человечества ... не относятся, поскольку никак не посягают на международный мир и международную безопасность [14]. Схожую позицию занимает и Е.В. Червонных, которая полагает, что объектом состава данного преступления выступают «общественные отношения, гарантирующие сохранение и уважение к исторической памяти народа Российской Федерации».

Смысл криминализации деяний, закрепленных в части 1 статьи 3541 УК РФ, состоит не в

непосредственной охране неприкосновенности «исторической памяти», а в предотвращении повторения в будущем преступлений, совершенных нацистами, по причине искажения или забвения событий прошлого. В связи с этим нам близка позиция Н. А. Егоровой, которая считает, что преднамеренное искажение истории может стать своеобразным призывом к развязыванию войны. Одной из главных идей нацизма и нацистов, отрицание и одобрение действий которых наказуемо рассматриваемой нормой, является «расовая гигиена» - очищение от «расово чуждых» элементов [15], установление господства одной «чистой» расы, что уже является угрозой существования человечества. От одного высказывания в его поддержку возникает потенциальная угроза формирования новых национал-социалистических или неонацистских движений, что может найти отклик в других государствах и развязать конфликт мирового масштаба. Общественная опасность проявлений идеологии нацизма проявляется не только с тезисами о человеконенавистничестве и недопустимости возврата в цивилизованном мире к открытому социальному противостоянию, основанному на пропаганде превосходства и отрицанию общечеловеческих ценностей [16]. Таким образом, расположение части 1 статьи 3541 в разделе XII УК РФ обоснованно и целесообразно. Этот подход также используется такими зарубежными государствами, как Армения (Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] // URL: https://www.legislationonline.org/download/id/8989/file/ARM_Criminal%20Code_ru_as%20of%2010%20Jul%202019.pdf), Беларусь (Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=1257;-50#pos=1257;-50 (дата обращения – 12.07.2024 г.)).

Ни одна из вышеприведенных точек зрения относительно непосредственного объекта рассматриваемого состава преступления полностью не отражает его суть. Определив в качестве видового объекта международную безопасность, говорить о международном мире как о непосредственном объекте, на наш взгляд, является не совсем правильным, так как международная безопасность в целом включает в себя международный мир. Если соглашаться с точкой зрения о международной безопасности как о непосредственном объекте, то складывается ситуация чрезмерно широкого толкования данного признака состава преступления: исходя из доктринальных подходов к вертикальной классификации объекта состава преступления, непосредственный объект должен конкретизировать видовой и являться его частью. В связи с этим, мы считаем верным определить непосредственный объект состава преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 3541 УК РФ, как общественные отношения по обеспечению международной безопасности человечества в связи с возрождением идеологии нацизма.

Рассуждая о дополнительных объектах рассматриваемого состава преступления, необходимо отметить, что нацизм, отрицает всякую возможность равенства людей перед государством и законом, закрепляет идею превосходства арийской расы над другими, дискриминирует людей в части получения равных благ. Представляется, что исходя из смысла идеологии, в качестве дополнительных объектов рассматриваемого состава преступления можно выделить права и свободы человека, гарантированные Конституцией РФ, общественные отношения по охране личности и общественные отношения, посягающие на основы конституционного строя и безопасности государства.

В статье 3541 УК РФ содержится два основных состава преступления, второй закреплен в части 3 данной нормы и посредством него запрещается осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников отечества, унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, а также распространение выражают явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных

датах России, связанных с защитой Отечества. На наш взгляд, объект данного состава преступления отличается от родового объекта состава преступления, предусмотренного частью 1 рассматриваемой нормы – это не мир и безопасность человечества, а общественная нравственность населения. В связи с этим кажется более правильным разместить данный состав в виде отдельной нормы в главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Под общественной нравственностью в уголовно-правовой литературе понимаются принципы и нормы поведения людей в обществе, выражающие представления о добре и зле, справедливости, общественном долге, чести, гражданственности [\[17\]](#). При совершении посягательств такого рода нарушается нравственная жизнедеятельность общества, происходит искажение нравственных отношений, ценностных идеалов, индивидуального сознания, душевного состояния людей как субъектов общественных отношений. Например, при осквернении символов воинской славы происходит унижение исторической памяти, на основании которой должно строиться воспитание будущих поколений, происходит упадок семейных ценностей, так как ужасы войны коснулись практически каждой семьи России и стран СНГ. В случае отнесения рассматриваемой нормы к главе преступлений против общественной нравственности, видовым объектом будет выступать общественная нравственность населения - совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений об общечеловеческих ценностях, сложившихся в обществе.

Деяния, составляющие объективную сторону части 3 статьи 3541 УК РФ, влияют на формирование сознания у населения, на восприятие ими истории и уважение к символам воинской славы, поэтому в качестве непосредственного объекта, полагаем, необходимо рассматривать общественные отношения в сфере сохранения социальной памяти о защите Отечества. Так, в Уголовном кодексе Украины часть деяний, предусмотренных частью 3 статьи 3541 УК РФ, располагаются в составе статьи «Надругательство над могилой, другим местом захоронения или над телом умершего» в разделе «Преступления против общественного порядка и нравственности».

В части 1 статьи 3541 УК РФ объективную сторону деяния составляют альтернативно указанные действия:

- 1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси;
- 2) одобрение преступлений, установленных приговором;
- 3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны.

В теории существует проблема понимания первого деяния – отрицания фактов. Под данными фактами следует понимать «итоговые решения Нюрнбергского военного трибунала, в которых нацизм осужден как преступная система и идеология. Тогда, в ходе 403 открытых заседаний, перед судом предстали 24 военных преступника, входившие в состав высшего руководства фашистской Германии, и был вынесен обвинительный приговор» [\[18\]](#). Отрицать событие любого из преступлений нацистов, установленных приговором Международного военного трибунала, значит, фактически оправдывать такое преступление. Многие воспринимают это как запрет на изучение истории и формирование своих собственных взглядов и настроений (Пермяков Ю. Когда история вне закона. [Электронный ресурс]//URL: <https://zasekin.ru/avtorskie-kolonki/yuriy-permyakov/15969> (дата обращения – 19.08.2024 г.)). Следует отметить, что

данная точка зрения является не совсем верной: во-первых, уголовным законом карается только публичное отрицание, т.е. искажение фактов из приговоров МВТ, а во-вторых – уголовная ответственность наступает за голословное отрицание, высказываемое или публикуемое без всякой научной обоснованности. Представляется все же целесообразным внести ясность в понимание «отрицания фактов МВТ», отразив дефиницию, например, в постановлении Пленума Верховного Суда, для единообразия судебной практики по этому вопросу.

К основным фактам, установленным приговором Нюрнбергского Трибунала, можно отнести:

1. Национал-социалистическая идеология и реализация ее теоретических постулатов в жизнь сами по себе преступны: это угрожает безопасности жизни человечества. В приговоре этот тезис подтверждается тем, что антисемитизм был возведен в центр государственной политики, всякое инакомыслие жестоко искоренялось и т.д.;

2 . Разработка общего плана развязывания войны и проявление военной агрессии, осуществление действий по претворению в этих планов в жизнь признается самым тяжким преступлением против международного мира;

3 . Преступлениями против международного мира является нарушение международных мирных договоров. В частности, в Приговоре было зафиксировано нарушение Германией:

– многосторонних договоров, включая Конвенцию 1907 г. о мирном урегулировании споров, Пакта Бриана-Келлога 1928 г. об отказ от войны в качестве инструмента государственной политики;

– двухсторонних договоров о взаимных гарантиях и о ненападении – в том числе договоров с Бельгией, Нидерландами, Францией, Англией, Польшей, Данией, Советским Союзом.

4. В качестве военных преступлений в Приговоре Нюрнбергского трибунала были признаны:

– убийства военнопленных и жестокое обращение с ними. Особая бесчеловечность отмечена в отношении советских военнопленных.

– убийства представителей гражданского населения и жестокое обращение с ними – в частности, директивой «Мрак и туман» от 7 сентября 1941 г. была установлена «система насилия, зверств и террора» в отношении гражданского населения Польши и СССР;

– мародерство. При этом, грабежам на Западе пытались придать некоторую легальность, в то время как на Востоке осуществлялась политика «прямого грабежа»;

– использование рабского труда с целью получения максимальной выгоды при несении наименьших затрат.

5. Преступления против человечности, среди которых надо особо отметить:

– уничтожение еврейского населения «последовательно, систематически и в самых широких масштабах» на территории всех оккупированных государств. В приговоре отмечено, что решение о физическом уничтожении еврейской нации зрело задолго до начала войны, но окончательно утвердились было принято летом 1941 г., после чего начало активно и широко претворяться в жизнь после ликвидации Варшавского гетто;

- политика выборочных убийств в концентрационных лагерях (убийств немощных, женщин и детей, не представлявших «ценности» в качестве рабской силы);
- проведение опытов и экспериментов над живыми людьми;
- использование человеческого биологического материала, имущества убитых в концентрационных лагерях.

6. Преступными признаются ряд государственных организаций Германии, преступниками

- государственные деятели, непосредственно осуществлявшие управление делами Германии, как внутренними, так и внешними, под руководством А. Гитлера. Их список с описанием деятельности, признанной преступной, приведен в приговоре.

Под одобрением преступлений, указанных в приговорах МВТ, понимается заявление, сообщение неопределенному кругу лиц о признании допустимости совершенных нацистами международно-правовых преступлений в годы ВОВ, об их оправдании, одобрении, правильности, заслуживающими поддержки и похвалы, и т.п. В эпоху развития Интернета действия такого рода чаще всего происходят именно в социальных сетях путем размещения подобных публикаций. Так, в отношении гражданина РФ возбуждено уголовное дело по факту одобрения деятельности организации украинских националистов в комментариях к публикациям в социальной сети «Одноклассники» (Пенсионера из Магадана будут судить за «реабилитацию нацизма» в Интернете [Электронный ресурс]//URL: <https://goldenmost.ru/pensionera-iz-magadana-budut-sudit-za-reabilitatsiyu-natsizma-v-internete/> (дата обращения – 03.11.2021 г.)).

Одобрение преступлений, указанных в приговорах МВТ характеризуется только активными действиями. Они могут выражаться в заявлениях, рисунках, репостах, комментариях в поддержку нацистского режима, рисунках (свастике) и т.д. По своей конструкции состав преступления, закрепленный в части 1 статьи 3541 УК РФ, сконструирован по типу формального, следовательно, данное действие будет считаться оконченным с момента высказывания или выражения одобрения публично, вне зависимости от достижения цели субъекта преступления при ее наличии.

Определение данного действия не закреплено в российских нормативных правовых актах. Под «одобрением» принято понимать «поощрение» чего-либо, «похвалу» (Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 2. / под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М., 1999), признание допустимым, правильным (Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; М., 1994. С. 907). В связи с этим представляется возможным раскрыть содержание действия через понятие «оправдание», которое закреплено в примечание к статье 2052 УК РФ. На синонимичность вышеприведенных терминов указывает и судебная практика. Так, Верховный суд Республики Крым в описательно-мотивированной части приговора указал, что размещение фотографий в виде эмблем подразделений войск «СС», свастики, а также фраза «Спасибо деду за попытку», исходя из резолютивной части экспертного заключения, «... содержат признаки оправдания (одобрения) деятельности частей войск «СС» (Приговор Верховного суда Республики Крым от 30.10.2015 г. по делу 1-25/2015 // СПС «КонсультантПлюс»).

В силу отсутствия в данном примечании отсылки к статье 3541 УК РФ, использование его, однако, затруднительно. В части 2 статьи 3 УК РФ закреплен тезис о недопустимости аналогии уголовного закона во исполнение принципа законности уголовного права. Под аналогией права понимается применение к общественному отношению, которое не урегулировано конкретной правовой нормой, общих начал и смысла законодательства

или общих принципов права, если отсутствует норма, регулирующая сходные отношения, которая может быть применена для восполнения пробела [\[19\]](#). Распространение данного законодателем смысла понятия «оправдание» на явление «одобрение нацистских преступлений», следовательно, согласно букве закона, будет нарушать принцип законности. Идентичные положения содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» //СПС КонсультантПлюс). На наш взгляд, для эффективного и правильного применения данной нормы необходимо разработать понятие одобрения соответствующих деяний, пользуясь примечанием к ст. 2052 УК РФ. Подходящим представляется определить одобрение преступлений, указанных в приговоре МВТ как публичное признание идеологии нацизма, а также деяний, совершенных нацистами и признанных преступными приговором Нюрнбергского трибунала, правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. По нашему мнению, для закрепления такого рода дефиниций необходимо разработать отдельное Постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященное вопросам реабилитации нацизма.

Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР во время ВОВ, о ветеранах ВОВ представляет собой еще один дискуссионный признак объективной стороны реабилитации нацизма. Данное деяние закреплено абстрактно, в связи с чем в научной литературе предпринята попытка сформулировать примерный перечень конкретных проявлений распространения заведомо ложных сведений о роли СССР во Второй мировой войне:

- возложение на Советский Союз и его правопреемнику – Россию – равной с нацистской Германией ответственности за развязывание агрессивной войны в Европе при одновременном снятии вины с Великобритании, США и других западных государств за попустительство, уступки и потакания агрессору в рамках «политики умиротворения»;
- отрицание «справедливого, всенародного и освободительного характера» Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.);
- непризнание решающей роли СССР в победе над нацистской Германией, а также попытки лишить нашу страну «статуса победителя»;
- демонстрация Великой Отечественной войны как «преступной и позорной, состоящей из одних неудач и поражений небоеспособной Красной Армии; отрицание «подвига советского народа – исторического, военного, нравственного, гуманистического» [\[20\]](#).

Чаще всего это деяние также осуществляется в социальных сетях, а количество просмотров или репостов данной публикации не имеет как такового значения, так как оконченным преступлением является с момента публичного распространения информации вне зависимости от достижения своей цели и наступления каких-либо последствий (Житель Перми оштрафован «за ложные сведения о роли СССР в развязывании II Мировой» [Электронный ресурс]//URL: <https://rex-net.livejournal.com/81751.html> (дата обращения 19.08.2024 г.)). Уголовная ответственность не наступает за оценочные суждения, предположения и догадки, а также за мнения о событии, которое не оценено однозначно «позитивно» или «негативно» в истории. Так, распространением заведомо ложных сведений было признано размещение в социальной сети текстовых сообщений и

фотографий с высказываниями о том, что «... СССР де-факто выступил агрессором во Второй Мировой войне...», «... советские солдаты участвуют в параде освободителей в Бресте совместно с частями немецкого Вермахта» (Приговор Московского областного суда от 02.08.2021 г. по делу № 2-114/2021 // СПС «КонсультантПлюс»).

Наиболее сложным для правоприменителя может стать вопрос оценки художественного вымысла в произведении, если в нем содержится информация, которая отличается от традиционного для российского общества представление роли СССР во Второй мировой войне. А. А. Турышев полагает, что используемая в части 1 статьи 3541 УК РФ формулировка «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны» позволяет «политической воле вторгаться в сферу исторической науки и закрывать целые разделы для изучения и научной дискуссии» [\[13\]](#). Несогласие с данной позицией выразила Н.А. Егорова, которая считает, что рассматриваемая статья устанавливает уголовную ответственность не за мысли и убеждения и даже не за «кухонные разговоры» об истории, а за публичные действия: «неподкрепленное глубокими исследованиями» публичное распространение заведомо ложной информации не имеет «ничего общего с исторической (и вообще какой-либо) наукой» [\[21\]](#).

В доктрине предлагается решить данную проблему путем введения примечания к статье 3541 УК РФ: «Действие настоящей статьи не распространяется на проведение научных исторических исследований и представление их результатов, ведение научных дискуссий, если эти действия не связаны с умышленным искажением полученных данных» [\[22\]](#). Представляется, что это не внесет ясности для правоприменения, так как наличие определенной цели и умышленного искажения в творчестве трудно доказуемо. Деятельность СССР во время Второй Мировой войны оценивалась не только отечественными историками, журналистами и военнослужащими, но и иностранными обозревателями. Художественный вымысел не должен распространяться на достоверно установленные исторические факты, иначе это может расцениваться как манипулирование в политических целях. Не сильно просвещенным человеком с трудом может быть выявлена грань между вымыслом и правдой – она очень тонка. Таким образом, мы считаем недопустимым умышленное искажение неоднократно установленных исторических фактов, в частности, фактов о роли СССР в годы Второй Мировой войны, а также оправдание этих действий наличием творческого художественного умысла у субъекта. При этом необходимо закрепить примерный перечень таких фактов, закрепленных приговором Нюрнбергского Трибунала, искажать которые запрещено.

Формами проявления реабилитации нацизма по российскому уголовному законодательству также являются:

- публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества;
- публичное осквернение символов воинской славы России.

По логике уголовно-правового запрета, содержащегося в ст. 3541 УК РФ, все перечисленные дни воинской славы, памятные даты, связанные с защитой Отечества, и символы воинской славы России должны иметь непосредственное отношение ко Второй мировой войне и борьбе с нацизмом. Правоприменители указывают, что отсутствие нормы-дефиниции в примечании к статье 3541 УК РФ о днях воинской славы и памятных датах затрудняют понимание применения статьи [\[23\]](#). На наш взгляд, закрепление разъясняющего примечания не является необходимостью и только загромоздит

уголовное законодательство, так как перечень таких дней и дат уже закреплен в федеральном законодательстве.

В соответствии с положениями, в нашей стране установлены следующие дни воинской славы, связанные с Великой Отечественной войной:

– 15 февраля – День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества;

9 мая - День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов (1945 год);

– 22 июня – День памяти и скорби – день начала Великой Отечественной войны (1941 г.);

– 29 июня – День партизан и подпольщиков;

– 3 сентября – День окончания Второй мировой войны (1945 г.);

– 3 декабря – День Неизвестного Солдата;

– 9 декабря – День Героев Отечества (Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» // СЗ РФ, 1995. № 11, Ст. 943).

В качестве действий, которые могут быть расценены как распространение соответствующих сведений, являются, например, заявки на публикацию фотографий нацистских преступников или их союзников в патриотических проектах. Так, лицо отправило фотографию генерала А.А. Власова в «Бессмертный полк онлайн» за его участие в битвах за оборону Москвы, однако модераторами проекта изображение не было пропущено в общий доступ. Суд первой инстанции квалифицировал совершенное деяние ч. 3 ст. 3541 УК РФ. Позиция защиты строилась на том, что этот генерал не был фигурантом приговора Нюрнбергского трибунала, поэтому содеянное не может быть реабилитацией нацизма. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации пояснила, что демонстрация пренебрежительного отношения лица к дню воинской славы заключалась в его попытке разместить изображения изменника Родине в одном ряду с участниками-героями Великой Отечественной войны. При этом для квалификации по части 3 статьи 3541 УК РФ не учитываются положения приговора Нюрнбергского трибунала (Определение суда кассационной инстанции от 26 августа 2021 г. по делу № 44-УД21-29-А4 // СПС «КонсультантПлюс»).

В отличие от перечня дней воинской славы и памятных дат, связанных с защитой Отечества, понимание «символа воинской славы России» законодательно не зафиксировано и далеко не так определенно. Прежде всего, говоря о содержании понятия символов воинской славы России, многие авторы отмечают, что оно является оценочным [\[24\]](#). Исчерпывающего перечня таких символов, как и их дефиниции, не закреплено на законодательном уровне, при этом некоторые отдельные детали приравнены к таковым специальным законодательством. Так, символом воинской славы является Знамя Победы (Федеральный закон от 07.05.2007 г. № 68-ФЗ «О Знамени Победы» // СПС «КонсультантПлюс») и Георгиевская лента (Федеральный закон от 29.12.2022 г. № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»).

В научной литературе разработаны две позиции по вопросу определения таких символов – «расширительная» и «ограничительная». Сторонниками первой точки зрения в

качестве указанных символов предложено понимать все то, что ассоциируется с военными победами России и СССР. Так, к символам воинской славы предложено отнести Знамя Победы, флаги воинских соединений, ордена и медали, георгиевскую ленту (как символ Победы в Великой Отечественной войне), памятники, братские захоронения, музейные комплексы и т.д. Приверженцы второй точки зрения полагают, что символами воинской славы должны признаваться только такие атрибуты, которые прямо и непосредственно связаны с военными действиями. Так, не всеми в литературе поддерживается мнение о признании памятников и мемориальных комплексов символами воинской славы [24]. Главным аргументом в обосновании своей позиции авторы считают факт того, что символ – это условное обозначение чего-либо, а памятник или мемориальный комплекс скорее является частным проявлением попытки увековечить историческое событие, чем его условным обозначением. На наш взгляд, данная точка зрения не совсем корректна: объекты культуры, посвященные борьбе с фашизмом, являются символом победы, символом воинской славы всех защитников Родины. Представляется, что такая точка зрения поддерживается и законодателем: ранее по пункту «б» части 2 статьи 244 должны были быть квалифицированы деяния по осквернению скульптур, архитектурных сооружений, посвященных борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, а также мест захоронений жертв фашизма. С 2020 г. это положение из вышеприведенной нормы исключено, на наш взгляд потому, чтобы правоприменителям было легче разграничивать статьи 244 и 3541 УК РФ, тем самым указывая, что такие предметы могут приравниваться к символам воинской славы. По такому принципу следует и судебная практика. Так, Тульский областной суд признал мемориальный комплекс с элементом Вечного Огня «Братская могила с захоронением воинов, погибших в период Великой Отечественной войны» символом воинской славы и квалифицировал действия по его осквернению по части 3 статьи 3541 УК РФ (Приговор Тульского областного суда от 13.02.2023 г. по делу № 2-6/2023 // СПС «КонсультантПлюс»).

В доктрине были разработаны критерии отнесения того или иного предмета к символам воинской славы:

- 1) такой предмет должен быть легально признан символом воинской славы путем издания соответствующего федерального закона;
- 2) такие предметы должны обозначать память о фактах, имеющих серьезное военно-историческое значение и государственное признание;
- 3) такой предмет должен обладать определенной художественной формой, а зачастую и геральдическими атрибутами;
- 4) такой предмет должен быть торжественно установлен с проведением церемонии, вручения знамени и наград [25].

Осквернение символов воинской славы возможно как словами, публикациями, оскорбительными надписями или рисунками, так и любыми иными способами, включая фотографии и жесты (На Ставрополье завели дело о реабилитации нацизма за фото у мемориала [Электронный ресурс]//URL:<https://meduza.io/news/2017/01/30/pa-stavropolie-zaveli-delо-o-reabilitatsii-natsizma-za-foto-u-memoriala> (дата обращения – 19.08.2024 г.)). При этом, исходя из судебной практики, осквернение символа воинской славы может быть совершено не только физически, но и виртуально, с использованием фоторедакторов (Приговор Волгоградского областного суда от 14.03.2019 г № 2-16/2019 (2-27.2018) // СПС "КонсультантПлюс").

Согласно диспозициям части 1 и части 3 статьи 3541 УК РФ, все действия, составляющие объективную сторону данных составов преступлений, должны быть совершены публично. Публичность предполагает собой обращение к широкому кругу лиц через «отсутствие частного характера» [\[21\]](#), то есть вне рамок личной беседы или переписки. Мы разделяем точку зрения А.Г. Кибальника и А.Ю. Иванова, которые не рассматривают «персонифицированность» по отношению к субъекту преступления лиц, среди которых совершается деяние, основополагающим при определении публичности [\[11\]](#). Это означает, что для квалификации деяния как публично совершенного не важным является факт знакомства субъекта преступления с этими лицами, а также знание им количества людей, среди которых оно осуществляется свою преступную деятельность. Правильное толкование данного признака необходимо для установления верной квалификации преступления как оконченного. Так, Верховный суд Республики Татарстан признал попытку размещения фотографии Адольфа Гитлера на платформе «Бессмертный полк онлайн» покушением на реабилитацию нацизма, сославшись на итоговую блокировку заявки и невыставление изображения в ходе акции (Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 02.12.2020 г. по делу №2-25/2020 // СПС «КонсультантПлюс»). Суд первой инстанции, однако, не учел то, что данный состав преступления сконструирован как формальный и является оконченным с момента распространения обращения вне зависимости от итогового результата, а также тот факт, что заявку на публикацию фотографии рассматривали модераторы, что свидетельствует о публичном выражении «своей позиции о возможности размещения фотографии нацистского преступника ... в одном ряду с участниками войны ...».

В 2021 г. законодатель внес ряд поправок в статью 3541 УК РФ. К числу деяний, образующих статью 3541 УК РФ, добавились еще две формы реабилитации нацизма – распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны и оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично. По мнению ряда практических работников и членов адвокатского сообщества, данные поправки продиктованы не столько юридической логикой, сколько политической, «более того, все эти действия и так в той или иной форме запрещены законодательством и фактически речь идет не об установлении, а об усилении ответственности за их совершение в отношении некоторых групп: защитников Отечества и ветеранов Великой Отечественной войны» (Ответственность за публичное унижение чести и достоинства ветерана появится в УК и КоАП [Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/otvetstvennost-za-publichnoe-unizhenie-chesti-i-dostoinstva-veterana-poyavitsya-v-uk-i-koap/>). На наш взгляд, такая криминализация, обусловлена тенденцией, рядом схожих преступлений, совершенных накануне.

Квалифицированный состав, закрепленный в части 2 рассматриваемой статьи расширился и дополнился такими признаками, как совершение преступления в соучастии, а также с использованием СМИ, информационно-телекоммуникационных систем или Интернета (Федеральный закон от 05.04.2021 N 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 2021, № 15 (Часть I), Ст. 2426). Чаще всего это деяние действительно осуществляются в Интернете, в частности, в социальных сетях, при этом, как отмечено в пояснительной записке к этому законопроекту, «используемые Интернет-ресурсы чаще всего не являются с точки зрения закона средствами массовой информации» (Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL:

<https://sozd.duma.gov.ru/bill/1050812-7> (дата обращения – 19.08.2024 г.). Для привлечения к ответственности по данной статье конкретное количество просмотров или репостов публикации не имеет как такового значения, так как оконченным преступлением является с момента публичного распространения информации вне зависимости от достижения своей цели и наступления каких-либо последствий (Приговор Пермского краевого суда от 30.06.2016 г. по делу №2-17/2016 // СПС «КонсультантПлюс»). Представляется, что поводом для внесения новых квалифицированных признаков стало совершение ряда преступлений в ходе проведения виртуальной в силу пандемии COVID-19 акции «Бессмертный полк онлайн» (Приговор Пермского краевого суда от 16.11.2020 г. по делу №2-27/2020 // СПС «КонсультантПлюс»), а также иные случаи реабилитации нацизма в социальных сетях, которые было затруднительно квалифицировать по части 2 статьи 3541 УК РФ. Так, в рамках проведения предварительного расследования утверждение о том, что «в 1944 году советские войска бомбили территорию Белорусской ССР» было квалифицированы по части 2 ст. 3541 УК РФ как совершенное с использованием средств массовой информации. Калужский областной суд указал на излишнее вменение части 2 указанной статьи, так как согласно установленным обстоятельствам дела преступление совершено публично - путем распространения соответствующих материалов в аккаунте социальной сети «ВКонтакте» через сеть «Интернет». В силу закона данный аккаунт не отвечает критериям средства массовой информации следовательно, действия виновного охватываются частью 1 статьи 3541 УК РФ (Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» СПС «КонсультантПлюс»).

Таким образом, объективные признаки реабилитации нацизма разработаны с некоторыми дефектами и нуждаются в уточнении – это касается и понятий, используемых в норме, и вопросов квалификации преступления. Так, ч. 3 ст. 3541 не должна находиться в главе «Преступления против мира и безопасности человечества», так как не соответствует ей по объекту. На наш взгляд, для осуществления более эффективного противодействия угрозе возрождения и реабилитации нацизма необходимо разработать и принять Федеральный закон, или Постановление Пленума Верховного Суда которые закрепят основные дефиниции относительно рассмотренного состава преступления и момент его окончания. В частности, целесообразно разработать определение понятия «одобрение преступлений, указанных в приговорах МВТ», под которым будет пониматься публичное заявление о признании идеологии и практики нацизма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. В связи с этим проблема изучения и совершенствование нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма – это особо актуальная задача, решение которой выступает важной предпосылкой сохранения мира и безопасности человечества.

Библиография

1. Полянский Н.Н. Международное правосудие и преступники войны. М., 1945. 119 с.;
2. Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. М., 1986. 204 с.
3. Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М., Хелльман У. Необыкновенный фашизм (кriminологическая и уголовно-правовая характеристика). М., 2016. 262 с.
4. Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2018. С. 74.
5. Суворов В.А. Понимание международного мира как объекта уголовно-правовой охраны (на примере акта международного терроризма) // Преступления против мира: сборник трудов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Б. В. Яцеленко. – Москва. 2019. С. 92
6. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный

- и международно-правовой аспекты. М., 2007. С. 87.
7. Преступления против мира и безопасности человечества / Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г.; Под науч. ред.: Наумов А.В.-С.-Пб., 2004.
8. Кощин В. Ф. Маршакова Н. Н. Проблемы классификации преступлений против мира и безопасности человечества в российском уголовном законодательстве // Юридический мир. 2007 № 10. С. 77.
9. Уголовное право России. Практический курс. 2-е издание / под редакцией А.В. Наумова. М., 2004. С. 700.
10. Бадальянц Э.Ю. Реабилитация нацизма: уголовно-правовая характеристика // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2014. Выпуск 8. С. 174.
11. Кибальник А.Г. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества: монография / А. Г. Кибальник, А. Ю. Иванов.-Москва: Юрлитинформ, 2019. С. 53
12. Хлестов О.Н., Прокофьев Н.В. Уроки Нюрнберга // Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса. М., 2006. С. 46.
13. Турышев А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ // Правовых технологий. 2014. № 1. С. 8
14. Осипов М.Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере ст. 3541 УК РФ «Реабилитация нацизма» // Юридическая наука, 2014. № 2, С. 87.
15. Фрай Н. Горство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933-1945. М., 2009. С. 32
16. Белинский А.В. «Он снова здесь»: дело национал-социалистического подполья» и угроза правового терроризма в Германии // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 4. С. 136-162.
17. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. М., 1996. С. 151-153.
18. Розенко С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика.-2014. С. 82.
19. Теория государства и права: курс лекций. / под ред. А.В. Малько, Н.И. Матузова. М., 1997. С. 423.
20. Грибанов Е.В., Яблонский И.В. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: историко-правовые основания и характеристика // Общество и право. 2017. № 1. С. 146.
21. Егорова Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015, Т.9, № 3. С. 494-503.
22. Игнатенко В.В. Некоторые проблемы законодательной регламентации реабилитации нацизма // Актуальные проблемы российской правовой политики. Таганрог, 2016. С. 146.
23. Густова Э.В. Примечания к нормам уголовного закона: проблемы легального толкования // Российский юридический журнал, 2021. № 5. С. 98.
24. Власенко В.В. Осквернение скульптурных, архитектурных сооружений, посвященных борьбе с фашизмом либо жертвам фашизма: вопросы уголовно-правовой квалификации // Уголовное право, 2018. № 3, С. 24.
25. Пешков В.В. Надругательство над телами умерших, местами их захоронения и реабилитация нацизма: некоторые вопросы соотношения // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 3. С. 61

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Реабилитация нацизма как состав преступления по уголовному законодательству Российской Федерации: объективные признаки».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам применения уголовно-правовых норм об ответственности за реабилитацию нацизма. Автором выявляются различные подходы доктрины к тем или иным вопросам объекта и объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 354.1 УК РФ, показаны на примерах различные сложности, возникающие на практике, а также делаются конкретные предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере. В качестве предмета исследования выступили положения законодательства, мнения ученых, материалы практики. Как отмечается в самой статье, «Многие содержательные проблемы объекта преступления, предусмотренного ст. 3541 не имеют однозначного решения. Родовым объектом состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 3541 УК РФ, является мир и безопасность человечества. Раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» состоит из единственной одноименной главы, в связи с чем в специальных исследованиях встречается точка зрения о том, что видовой объект в данном случае совпадает с родовым [4], однако нам кажется важным их отграничить».

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о применении уголовно-правовых норм об ответственности за реабилитацию нацизма. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, УК РФ). Например, следующий вывод автора: «В статье 3541 УК РФ содержится два основных состава преступления, второй закреплен в части 3 данной нормы и посредством него запрещается осквернение символов воинской славы России, оскорблении памяти защитников отечества, унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, а также распространение выражавших явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества. На наш взгляд, объект данного состава преступления отличается от родового объекта состава преступления, предусмотренного частью 1 рассматриваемой нормы – это не мир и безопасность человечества, а общественная нравственность населения. В связи с этим кажется более правильным разместить данный состав в виде отдельной нормы в главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»».

Также автором активно использован эмпирический метод исследования, что связано, прежде всего, с анализом практики. Отметим следующий важный авторский вывод: «Чаще всего это деяние также осуществляется в социальных сетях, а количество просмотров или репостов данной публикации не имеет как такового значения, так как

оконченным преступлением является с момента публичного распространения информации вне зависимости от достижения своей цели и наступления каких-либо последствий (Житель Перми оштрафован «за ложные сведения о роли СССР в развязывании II Мировой» [Электронный ресурс]//URL: <https://rex-net.livejournal.com/81751.html> (дата обращения 19.08.2024 г.)). Уголовная ответственность не наступает за оценочные суждения, предположения и догадки, а также за мнения о событии, которое не оценено однозначно «позитивно» или «негативно» в истории. Так, распространением заведомо ложных сведений было признано размещение в социальной сети текстовых сообщений и фотографий с высказываниями о том, что «... СССР де-факто выступил агрессором во Второй Мировой войне...», «... советские солдаты участвуют в параде освободителей в Бресте совместно с частями немецкого Вермахта» (Приговор Московского областного суда от 02.08.2021 г. по делу № 2-114/2021 // СПС «КонсультантПлюс»)).

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема применения уголовно-правовых норм об ответственности за реабилитацию нацизма сложна и неоднозначна. В действительности при применении рассматриваемых уголовно-правовых норм возникают теоретические и практические сложности. Сложно спорить с автором в том, что «Запрет на реабилитацию нацизма был закреплен в законодательстве Российской Федерации в 2014 г. Новая норма вызвала ряд вопросов относительно ее правильного толкования и правоприменения, и до сих пор отсутствует комплексный подход к их решению. На законодательном уровне не разработан терминологический аппарат, не закреплены такие дефиниции, как «реабилитация нацизма», «символы воинской славы», а в немногочисленных научных исследованиях этому не уделяется должного внимания. Зарубежный опыт государств, имеющих нормативно-правовые акты по данному вопросу, недостаточно проанализирован и нуждается в систематизации, в этой связи возникают сложности по выявлению тенденций в сфере правового регулирования рассматриваемых общественных отношений и возможной рецепции наиболее положительно зарекомендовавших себя правовых моделей в российской правовой системе. Недостаточное внимание уделено изучению объективных факторов криминализации этого деяния как преступления против мира и безопасности человечества».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «объективные признаки реабилитации нацизма разработаны с некоторыми дефектами и нуждаются в уточнении – это касается и понятий, используемых в норме, и вопросов квалификации преступления. Так, ч. 3 ст. 3541 не должна находиться в главе «Преступления против мира и безопасности человечества», так как не соответствует ей по объекту. На наш взгляд, для осуществления более эффективного противодействия угрозе возрождения и реабилитации нацизма необходимо разработать и принять Федеральный закон, или Постановление Пленума Верховного Суда которые закрепят основные дефиниции относительно рассмотренного состава преступления и момент его окончания. В частности, целесообразно разработать определение понятия «одобрение преступлений, указанных в приговорах МВТ», под которым будет пониматься публичное заявление о признании идеологии и практики нацизма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. В связи с этим проблема изучения и совершенствование

нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма – это особо актуальная задача, решение которой выступает важной предпосылкой сохранения мира и безопасности человечества».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению и правильному толкованию действующего законодательства, что может быть полезно для практикующих юристов.

Сказанное может быть полезным также и в правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с применением уголовно-правовых норм об ответственности за реабилитацию нацизма.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в полной мере достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Полянский Н.Н., Рагинский М.Ю., Головненков П.В., Есаков Г.А., Мацкевич И.М. Хелльман У. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к правильному применению уголовно-правовых норм об ответственности за реабилитацию нацизма.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»